

Фуфайка

Александр Боос, 16 летний немец Поволжья, был выслан в 1941 году вместе с семьёй и со всей немецкой деревней на Крайний Север, в республику Коми, в Усть-Немский район, в село Тындом, что стояло на берегу речки Ын, притоке таёжной реки Нем. Вокруг глушь, снега, тайга на сотни километров. Хоть реви, хоть вой, хоть кричи до одури - никто не услышит.

Взрослых мужчин сразу отделили от семей, увели из трудового лагеря в лес, на тяжёлую работу. Лес-пиловочник нужен фронту так же, как снаряды. Сам умри, а норму выдай. Люди умирали массово. Детей в иной день хоронили по 60-70 человек. К весне численность высланных уменьшилась больше чем наполовину, а отчаянье советских немцев увеличилось многократно и становилось по-человечески невыносимым.

В лесу всем выдали казённые фуфайки. Фуфайка – русская национальная одежда, изобретена советской властью, в народе называлась потником, телогрейкой, стёганкой или ватником. Тот, у кого была своя фуфайка, считался чуть ли не зажиточным человеком. Во всяком случае, в мороз он чувствовал себя тепло и уютно.

Александр был миролюбом, любил независимость, самостоятельность, покой, природу, красоту, он чувствовал лес, хорошо в нём ориентировался, никогда не блудил, всегда находил выход.

Места там глухие. Бывало, наткнулся на медведя, но обе стороны всегда мирно разбежались в разные стороны. Иногда он рыбачил и приносил домой две, три, пятнадцать, двадцать рыбок. Тогда в доме был праздник живота. Все радовались, молились и благодарили Бога. Осенью помогали грибы, ягоды, выручала картошка.

В леспромхозе люди были хорошие, пока трезвые, а выпьют – первое слово у всех было «фашист». Они охотно брались за грудки, навешивая ответственность за войну на невинного паренька и его сородичей. Фуфайке в рукопашной доставалось больше всех: то карман оторвут, то воротник, то рукав пострадает. Доставалось ей у костра, на работе, при несчастных случаях. Была она подушкой и одеялом.

Со временем фуфайка стала старой, тяжёлой, блестя, как кожаная, все пуговицы были разные, но, просмоленная, промасленная, прожжённая, она верно служила зимой и северным холодным летом, часто не просыхала после дождя. На старой фуфайке не было живого места, она была вся в заплатках. За сучок задевает, порвётся. Дома, в бараке, он накладывал латку.

17 лет на Севере проработал трудармеец Боос на разных работах, с 1941 по 1958. Работал большей частью бесплатно, за продовольственную пайку.

Все эти годы он делал людям добрые дела, его благодарили, он что-то копил, и когда стало чуть легче жить, купил себе новую фуфайку. Александр очень радовался обновке и решил ради интереса посчитать заплатки на старой фуфайке.

В тылу было труднее, чем на фронте для желудка, для тела, а главное – для души. Голод, холод, болезни: погиб каждый третий трудармеец. Пули летели не в грудь, а в спину. Шаг влево, шаг вправо – расстрел.

На фронте героя за особое событие торжественно награждали медалями и орденами. В трудармии трудармейцы молча накладывали латку на одежду и радовались, что несчастный случай, часто смертельный, только холодком обдавал, слегка к ним прикоснувшись. Под каждой латкой – шрам в душе и оставленное здоровье.

Вот бы встать в этой залатанной фуфайке в один ряд с фронтовиками-орденоносцами! Какой контраст вышел бы среди тех, кто добывал общую победу для СССР!

И война для трудармейцев длилась намного дольше, чем у фронтовиков, и жизнь была несравненно тяжелее, и награды у них – вершина скромности.

Две армии ковали победу в той войне. На фронте личный состав засыпали почётом, славой, званиями, наградами, льготами. В другой, трудовой армии личный состав оболгали, обокрали, наказали, презирали, активировали мужчин, соврачали немкам и больше полувек не хотят восстановить справедливость! Это благодарность Родины?

Саша отпарывал латку, вспоминал случай, за что её пришивали, и клал на пол. Когда он отпорол последнюю латку, фуфайка была похожа на рваную рыбацкую сеть, а на полу лежало пёстрое лоскутное одеяло. Он посчитал латки и не мог поверить.

На его фуфайке были триста сорок две латки. Полный кавалер трудовой армии, незамеченный, не отмеченный Родиной герой, выдержавший все лишения, холод, голод, унижения, отдавший всего себя, вместо орденов пришивал латки на фуфайку. Но заплатки, оставшиеся в душе, не отпороть, они болят и ноют от вопиющей государственной несправедливости.

От того, что Родина Россия и её правительство не признаёт заслуг трудармейцев, мучений и лишений, не хочет реабилитации российских немцев, Боос оттуда уехал навсегда. Справедливость – фундамент отношения к власти.

Всю жизнь Александр Боос вёл дневник, куда записывал важные события жизни, но когда они уезжали в Германию, всё сожгли. В Германии дедушка Саша сильно скучал по раздолью, природе. Ждал, что справедливость восторжествует. Не дождался! Теперь о нём осталась только память.

Райнгольд Шульц
Гисен